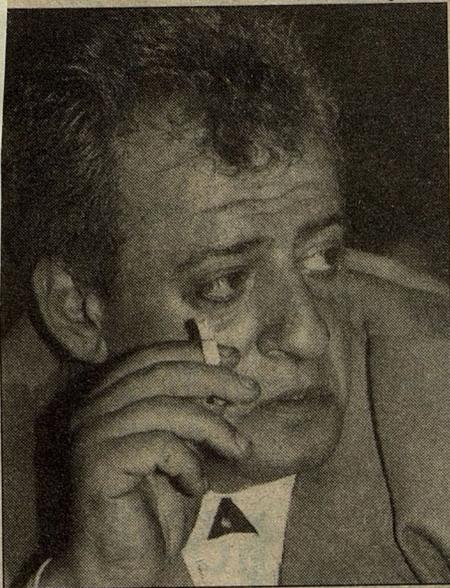

Моск. комсомолец — 1999 — 8 июня — с 3

НЕ ВСЕ ГРУЗИНЫ КИСНУТ, КАК ВИНО

Мамука Кикалейшвили — не человек, а ртуть, даже несмотря на колоссальную свою комплекцию. Он и активно снимающийся киноактер, и советник грузинского посольства по культуре, и попечитель Всероссийского общественного фонда им. Озерова. Теперь вот приступит к съемкам комедийного сериала "У Мамуки" на телевидении. Словом, в относительно спокойном состоянии его можно застать либо за ужином, либо после очередного (пятого по счету!) сотрясения мозга — на днях актер сам сел за руль своего "Мерседеса" и тут же попал в аварию.

Мамука пил пиво и закусывал корейской морковью, "Киндзмараули" и шашлыками даже не пахло, зато пахло пельменями, которые лепила на кухне жена Мамуки Татьяна.

— Вы — и пьете за ужином пиво?! — разочарованно протянула я...

— Что делать, если пиво и водка здесь хорошие, а вино — плохое. Даже то, что стоит нормальные деньги. Вино грузинское — оно не транспортабельно, в дороге оно теряет большинство своих качеств. Его надо пить там, на месте. И то же самое происходит с грузинами: грузины в изгнании или болеют ностальгией, или, как вино и боржом, портятся.

— А вы испортились, как грузинское вино, переехав в Москву?

— Я этого смог избежать, потому что действительно считаю Россию своей родиной. Я здесь живу, мне 38, и я с 18 лет снимаюсь в России. У меня жена русская, здесь мои друзья. Как я могу Россию не любить, если меня здесь любят, уважают, если здесь я востребован как артист и как человек? Может, я и обижу кого, но я никогда не понимал людей, которые ругают страну, в которой живут. Если тебя так раздражает — уезжай, живи там, где тебе нравится!

— У вас интернациональная семья. Вы типичный грузинский муж?

— Очень неправильно думают о грузинских мужьях и грузинских женах. У меня было несколько жен-грузинок, и моя мать — грузинка. Это заблуждение, что грузинские жены очень тихие, очень услужливые! Это так, но для зрителей, для гостей. А вот когда гости уходят... Начинается такое!

— Насчет грузинского гостеприимства — тоже заблуждение?

— В жизни многое изменилось. Вот раньше говорили, что грузины умеют особые столы накрывать и везде за всех платят. Но у меня друг — Боря Краснов, художник, — платит сам, даже если его приглашают. Потому что не любит халяву. То же делают всегда другие мои возможные друзья. Раньше точно платил везде я. И однажды я сказал одному своему товарищу, русскому артисту: "Слушай, почему везде я должен платить? Я, цветами-мандаринами не торгующий, почему не

ты?" — "Ты понимаешь, я не могу. А если ты платишь, значит, ты можешь". Но все люди, которые меня окружают, всегда рады ходить ко мне в гости и видеть меня в гостях. Я с удовольствием хожу к Михаилу Таничу, он меня каждый день приглашает. Звонит мне и зовет: приходи, мол, есть у меня маца или сало. Плохо живется, что ли?

— И не происходит борьбы внутренней актера с чиновником от дипломатии?

— На фоне бывших комсомольских работников я, наверное, вообще случайно стал дипломатом. Да, так случилось, что я оказался советником посольства. Но для меня дипломатия — не канцелярская работа. Я ем сало с Таничем, хожу в ресторан с Красновым, дружу с Говорухиным — это и есть дипломатические отношения.

— Сложно начальству с вами...

— Я не вписываюсь в их драматургию. Поэтому, я думаю, они очень скоро от меня избавятся.

— И вы этого хотите? Честно признайтесь.

— Не хочу. Если меня лишат, я первый раз говорю это, я тогда официально попрошу гражданства того государства, где буду жить и работать. Если я не заслужил представлять грузинскую культуру в этой стране, то, наверное, быть членом государства, где сыграл более 35 ролей, я заслужил. Я горд этим. Так же, как если меня спрашивают: "Сколько ты вешишь?"

— Кстати, а сколько?

— 145. Говорю гордо.

— Вы действительно были на передовой во время войны в Грузии?

— Да вся Грузия была на передовой! Я считаю, что место любого порядочного человека было там, где был я. Все порядочные люди были или в изгнании, или в камерах прокуратуры, или на допросах в КГБ. И я был там.

— Где именно — там?

— И в камерах был, и в следственных изоляторах, и на бесконечных допросах. Был "изменником родины". Вот такая жизнь была. Все думают, что в таких войнах участвуют люди, которым нет места в обществе. Это такое заблуждение! И в абхазской войне, и в тбилисской погибли такие люди — их весь Тбилиси знал!

— Что-то у нас грустный разговор получается.

— А я вообще-то грустный человек. Грусть — она иногда приятна. Вот я удивляюсь — мне постоянно говорят: комедийный актер, комедийный актер! А у меня довольно-таки печальное выражение лица. И если я при этом актер комедийный, значит, зрителю смешно, когда другому человеку грустно. Любимым героем становится тот, кого зритель считает глупее себя. Садыльского любят за то, что шепелявит "коселек-коселек". Крамарова — за то, что косой.

— Как обстоят дела с творческими проектами, а конкретно — с комедийным сериалом?

— Я очень хочу это сделать. Я не такой старый, чтобы уходить на пенсию и делать прощальные гастроли, которые будут продолжаться лет пятнадцать. Я постоянно снимаюсь у хороших режиссеров. Сейчас закончил съемки у Рязанова. И хочу, чтобы сериал мой был комедийный, состоял из отдельных коротеньких фильмов. Естественно, сниматься эти фильмы будут здесь, в России, но лиризм грузинского кино останется. Вы знаете, какая у российского зрителя тоска по старым грузинским короткометражкам?

— Вы утверждаете, что Мамука — всеобщий любимец. И совсем нет врагов?

— Есть какая-то категория людей, которые меня не любят. Их мало, но они активны. Почему? Может, потому, что они меньше ростом или их бабы не любят, как любят меня. Или оттого, что я популярный и улыбаюсь всегда. За то, что у меня должность выше или; наоборот, ниже, чем у них. Что должность? Да если бы я с утра до вечера только о ней думал, занимался этим, я бы при своем образовании, своих возможностях, своем таланте и своих знакомствах уже давно был бы послом, а не советником! Только я не хочу этого.

Анна КАЛИНИНА-АРТЕМОВА.